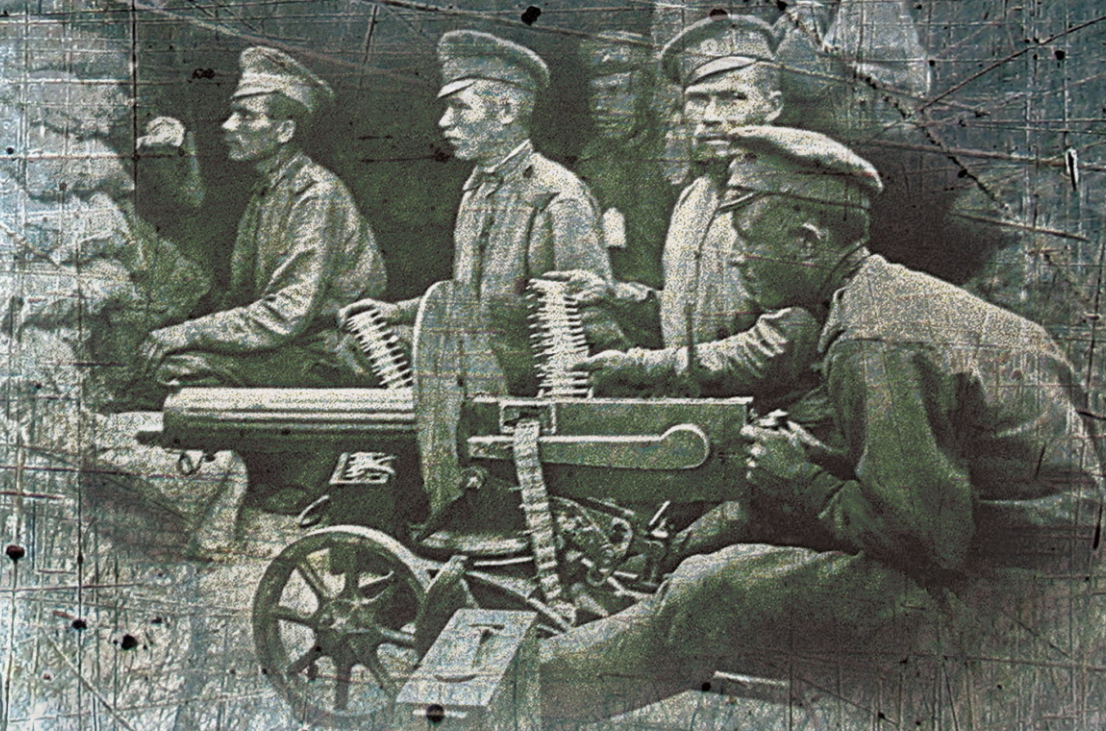

ВОЙНА И МИР

ПОЗИЦИОННАЯ
ВОЙНА

Война и мир (Алгоритм)

Алексей Ардашев

Позиционная война

«Алисторус»

2024

УДК 372.893:94(47)084.8
ББК 68.013

Ардашев А. Н.

Позиционная война / А. Н. Ардашев — «Алисторус»,
2024 — (Война и мир (Алгоритм))

ISBN 978-5-00222-221-6

В книге выделен и обобщён опыт позиционной бойни Первой Мировой войны. Рассказывается о том, как сложилась ситуация, при которой крупнейшие армии Европы оказались лишены возможности маневрировать и вынуждены были месяцами изнурять себя длительными боями, не имея очевидных результатов. В книге рассказано о развитии военной мысли и технических изменениях, произошедших в то время, проводятся параллели с нашим временем. Книга поможет читателю разобраться в том, как работает позиционная война, как следует её вести и есть ли способ выйти из неё. Книга последовательно показывает возможности манёвров в позиционной войне, повествует о выходах из тупика траншейных батальонов. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 372.893:94(47)084.8
ББК 68.013

ISBN 978-5-00222-221-6

© Ардашев А. Н., 2024
© Алисторус, 2024

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
Против кого дружить будем?	9
Крах империй	11
Краткая предыстория	13
«О, что за чудесная война!»	14
«Война до победного конца!»	15
Часть 2	16
Состояние мобилизованных вооруженных сил противоборствующих сторон на начало войны	17
Часть 3	19
Продолжительность войны	20
«Русский паровой каток»	20
«Война заводов» и «война ресурсов»	21
«Винтовочный голод»	22
«Снарядный голод»	23
«Патронный голод»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Ардашев, Абрам Вольпе

Позиционная война

Художник Б.Б. Протопопов

© Ардашев А., Вольпе А., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

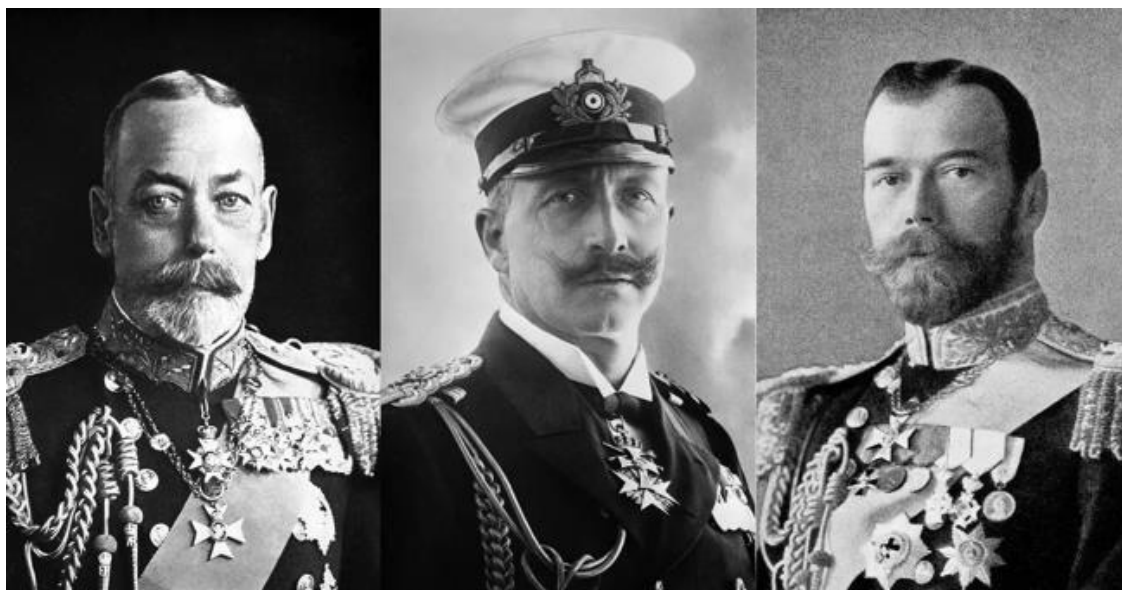
Предисловие

«Самая последняя» из войн – чтобы наступил вечный мир!

Война может иметь хорошие последствия у дикарей, способствуя отбору наиболее сильных и стойких, но на цивилизованные народы влияние ее обыкновенно самое пагубное: она ведет к взаимоистреблению самых лучших и самых храбрых.

Фурье

Война четырнадцатого года... Эта война имеет множество имен. Ее называли Четырехлетней, просто Большой, а также Великой и Великой Европейской, Первой мировой, а затем и запросто WWI; в нашей стране – Второй Отечественной и Великой Отечественной, Германской и Империалистической, а ныне часто и жаргонно – IМВ или ПМВ. А еще – траншейной, окопной и позиционной. Любопытно, что по какому-то странному недоразумению накануне войны в Европе было принято считать, что это «самая последняя» из войн – чтобы наступил вечный мир! Как же все ошибались...

Георг V, Кайзер Вильгельм, император Николай II (слева направо)

Название Первая мировая война (28 июля 1914—11 ноября 1918) утвердилось в историографии только после начала Второй мировой в 1939 году. В межвоенный период в Европе широко употреблялся термин «Великая война» (англ. *The Great War*, фр. *La Grande guerre*). Она стала переломным моментом европейской цивилизации, ознаменовавшим конец XIX века – эпохи консерватизма, просвещения и стабильности и начало XX века – периода великих революций и мировых войн, массового террора и стремительного научного и технического развития. В результате войны распались и исчезли с карты мира несколько великих империй: Российская, Германская, Австро-Венгерская империи, ушли в прошлое «старая добрая» Англия и «прекрасная» Франция. Эту войну современники охарактеризовали как конец XIX века. Сегодня можно сказать, что она знаменовала собой начало конца нашей цивилизации, эта война стала подлинным началом XX века.

Великая Европейская открыла новую эпоху: глобализация событий, войн, экономик, открытий. Это был один из самых широкомасштабных военных конфликтов в истории человечества. Но мясорубка Первой мировой оказалась как бы в тени последующей за ней Второй мировой войны, которая своими ужасами закрыла от нашего внимания Первую мировую бойню. А ведь Великая война является одним из ключевых событий мировой истории, она определила мировую эволюцию всего последующего времени, оказала огромное влияние на события XX века: дала импульс научно-технической революции и сделала насилие привычным орудием разрешения международных споров. За четыре военных года произошла революция в экономике, коммуникациях, национальной организации, в социальной системе мира. Война оставила после себя невиданное озлобление народов, выплеснувшееся в кровавую драму Второй мировой.

Общеввропейская драка подстегнула разработку новых вооружений и средств ведения боя. Впервые в истории всех войн нашли широкое применение танки, авиация (как дирижабли, так и самолеты), пулеметы, пистолеты-пулеметы, огнеметы, подводные лодки, торпедные катера, зенитные и противотанковые орудия, минометы, гранатометы, бомбометы, сверхтяжелая и сверхдальнобойная артиллерия, ручные гранаты, химические и дымовые снаряды, боевые отравляющие вещества и противогазы.

Появление в начале XX века нового стрелкового вооружения, точного и скорострельного, привело к застою в европейской военной мысли среди воюющих держав. Результатом стала затяжная окопная война. Армии не могли продвигаться перед подавляющей огневой мощью противника. Конечный же результат заключался в тупике – на всех фронтах воюющих держав. Окопная война рушила все предвоенные планы. Противоборствующие армии окопались по обе стороны линии фронта – сначала западного, а затем и восточного. Это означало продолжительную, кровавую, бессмысленную борьбу до истощения – позиционную оборонительную войну. Особенно ярко это проявилось на западе Европы. В течение более чем двух лет линия западного фронта сдвинулась лишь на каких-нибудь десять миль. Широкое применение автоматического оружия, траншеи и проволочные заграждения создали патовую ситуацию. Появилась «окопная тактика» ведения войны с целью изматывания противника и истощения его экономики, работающей на снабжение фронта.

А ведь война была начата из самых лучших побуждений – считалось, что это была «война, чтобы завершить все войны!».

Часть 1

Последняя битва империй. Сила против силы

Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу.

Томас Вудро Вильсон

Уже с конца XIX столетия европейских политиков не покидало ощущение надвигающейся катастрофы. Мир сотрясали то англо-бурская, то испано-американская, затем Русско-японская, итало-турецкая и бесконечные Балканские войны, но в большую войну не перерастали. А уж политическим кризисам, будоражившим Европу, можно было потерять счет.

Против кого дружить будем?

В 1905 году Германия заключила союзный договор с Россией (Бьеркский договор), но он так и не вступил в силу. К 1914 году уже оформились два мощных военно-политических блока. Старый Свет разделился на два враждующих между собой лагеря – Тройственный союз и Антанту. Столкновение между этими группировками казалось неизбежным, но вряд ли кто мог тогда представить, к каким катастрофичным последствиям оно приведет. Двадцать миллионов убитых, сотни миллионов покалеченных, сровненные с землей некогда цветущие города и села – таков был результат Первой мировой войны...

К мировой войне готовились все крупные государства планеты еще с 1880-х годов. Где-то в начале второго десятилетия XX века подготовка к Большой войне была в целом завершена, то есть в европейских государствах было накоплено громадное количество вооружений, воинского снаряжения, создана нацеленная на войну инфраструктура. Осталось только найти подходящий повод. И его нашли. 28 июня 1914 года в Сараево сербский патриот Гаврила Принцип убил австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, наследника престола династии Габсбургов, заместителя главнокомандующего армией империи. И все крупные державы посчитали необходимым начать войну. И война началась. Террористический акт был лишь поводом, которого все ждали.

Задолго до этого в Европе нарастал клубок противоречий между великими державами – Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией, а также Россией. Нарастающая экономическая мощь Германии требовала перераспределения мировых рынков, чему противостояла Великобритания. Французские и германские интересы сталкивались в спорных пограничных областях, которые в течение веков переходили из рук в руки, – Эльзас и Лотарингия. На Ближнем Востоке сталкивались интересы практически всех держав, стремившихся успеть к разделу разваливающейся Османской империи.

Блок Антанта (оформился после англо-русского союза в 1907 году):

Российская империя, Великобритания, Франция.

Блок Тройственный союз:

Германия, Австро-Венгрия, Италия.

Однако в ходе войны произошли некоторые рокировки и замены: Италия вступила в войну в 1915 году на стороне Антанты, а к Германии и Австро-Венгрии присоединились Турция и Болгария, образовав **Четверной союз** (или блок Центральных держав).

Центральные державы:

Германия, Австро-Венгрия, Османская империя (Турция), Болгария.

Союзники Антанты:

Япония, Италия, Сербия, США, Румыния.

Друзья Антанты (поддержали Антанту в войне):

Черногория, Бельгия, Греция, Бразилия, Китай, Афганистан, Куба, Никарагуа, Сиам, Гаити, Либерия, Панама, Гондурас, Коста-Рика.

Очень много странностей в лагере Антанты случилось из-за того, что в ее составе были Россия и Франция... Франция – союзница России; союзница Франции – Великобритания. Вечный противник Великобритании становится союзницей России. Союзница Великобритании... Япония! В итоге недавний враг – Япония становится союзницей России.

С другой стороны, явная вражда между Турцией и Россией привела к тому, что эта страна, находившаяся под сильным английским влиянием, оказалась союзницей Германии. Италия, входившая в Тройственный союз и долгие годы считавшаяся естественной союзницей Германии, в итоге оказалась в лагере стран Антанты.

В итоге в войне участвовали 38 государств, в которых проживало 70 % населения земного шара. Силы Антанты во главе с Францией, Россией, Великобританией, с 1915 года с Италией, и с 1917 года с Соединенными Штатами победили государства Четверного союза (также известные как Центральные государства) во главе с Австро-Венгрией, Германией, Османской империей и Болгарией.

В августе 1914 года мир еще не знал, насколько грандиозной и катастрофической станет объявленная в первый день последнего летнего месяца война. Никому еще не было ведомо, какие неисчислимые жертвы, бедствия и потрясения принесет она человечеству и какой неизгладимый след оставит в его истории. В результате войны армии стран-участниц потеряли около 10 млн солдат убитыми и 22 млн ранеными. И именно тем страшным четырем годам Первой мировой было суждено невзирая на календари стать подлинным началом века XX.

В сентябре 1914 года произошла первая битва на Марне. Война разворачивалась на двух основных театрах военных действий – в Западной и Восточной Европе, а также на Балканах и в Северной Италии, в колониях – в Африке, в Китае, в Океании. Очень скоро после начала войны стало ясно, что столкновение примет затяжной характер. Несогласованные действия стран Антанты, обладавших заметным превосходством, позволяли Германии – основной военной силе Тройственного союза – вести войну на равных.

Несмотря на ожесточенное сопротивление к 1917 году стало ясно, что победа достанется Антанте. Италия еще в 1915 году объявила войну Австро-Венгрии. На стороне Антанты выступили США (после знаменитой «телеграммы Циммермана»). В августе 1916 года к Антанте присоединилась также долго колебавшаяся Румыния, но получилось весьма неудачно; вскоре ее территория была оккупирована странами германского блока (значительно позже относительно надежности Румынии в качестве союзника А. Гитлер говорил: «Если Румыния закончила войну на той же стороне, что и начала, – значит, она перебежала два раза!»).

Внутренняя ситуация привела к Февральской революции в России, а позже и к Октябрьской революции, в результате которой Россия сепаратно вышла из войны на крайне невыгодных условиях (был заключен капитулянтский Брестский мир – «похабный мир», по выражению В.И. Ленина), так как к 1917 году Россия уже не была в состоянии вести какие бы то ни было боевые действия. Это позволило Германии продолжить войну еще год.

После провала очередного наступления на Западном фронте в ноябре 1918 года в Германии тоже началась революция (закончившаяся 9 ноября свержением кайзера Вильгельма и установлением Веймарской республики).

11 ноября 1918 года германское и союзное командование заключили перемирие в Компьене, завершившее Первую мировую войну. В том же месяце прекратила существование Австро-Венгрия, распавшаяся на несколько государств; монархия в ней была свергнута.

Крах империй

Результатом Первой мировой войны стал распад и ликвидация четырех империй: Германской, Российской, Австро-Венгерской и Османской (Оттоманской), причем две последние были разделены, а Германия и Россия, перестав быть монархиями, были урезаны территориально и ослаблены экономически. Германия потеряла свои колониальные территории. Получили независимость Чехословакия, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Польша и Югославия. Война подготовила почву для будущего распада Британской империи.

Первая мировая война определила конец старого мирового порядка, который сложился после Наполеоновских войн. Результат конфликта оказался важным фактором для начала Второй мировой войны. Именно реваншистские настроения в Германии фактически привели ко Второй мировой.

Пехотинцы русской армии

Помимо этого, мировая война стала одной из главных причин, перевернувших жизнь России революций – Февральской и Октябрьской. Старая Европа, на протяжении столетий сохранявшая ведущие позиции в политической, экономической и культурной жизни, начала утрачивать лидирующее положение, уступая его нарождающемуся новому лидеру – Соединенным Штатам Америки (или САСШ – Североамериканским Соединенным Штатам, как было принято называть эту страну в то время).

Эта война по-новому поставила вопрос о дальнейшем сосуществовании различных народов и государств. Да и в человеческом измерении цена ее оказалась небывало высока – великие державы, входившие в состав противоборствующих блоков и принявшие на себя основную тяжесть боевых действий, потеряли значительную часть своего генофонда. Историческое сознание народов оказалось настолько отравленным, что надолго отрезало пути к примирению тем из них, которые выступали в роли противников на полях сражений. Прошедших же ее горнило и выживших мировая война «наградила» постоянно напоминавшим о себе оже-

сточением. Была серьезно подорвана вера людей в надежность и разумность существовавшего миропорядка.

Краткая предыстория

На рубеже XIX–XX веков соотношение сил на международной арене резко изменилось. Геополитические устремления великих держав: Великобритании, Франции и России, с одной стороны, Германии с Австро-Венгрией – с другой – привели к необычайно острому соперничеству.

В последней трети XIX века геополитическая картина мира выглядела так: США и Германия по темпам экономического роста стали опережать и вытеснять на мировом рынке «старые» великие державы – Великобританию и Францию, одновременно претендуя на их колониальные владения. В этой связи крайне обострились отношения между Германией и Великобританией в борьбе как за колонии, так и за господство на океанских просторах. В тот же период образовались два недружественных блока стран, окончательно размежевавших отношения между ними. Началось все с австро-германского союза, образованного в 1879 году по инициативе канцлера Отто фон Бисмарка. Впоследствии к этому альянсу присоединились Болгария и Турция. Несколько позже сложился так называемый Четверной союз, или Центральный блок, который положил начало серии международных договоров, приведших к созданию в 1891–1893 годах противостоящего русско-французского блока.

В 1904 году Великобритания подписала три конвенции с Францией, которые означали установление англо-французского «Сердечного согласия» – «Entente cordiale» (Антантой этот блок стал называться позже, когда в противоречивых отношениях этих двух стран наметилось непродолжительное сближение). В 1907 году с целью урегулирования колониальных вопросов относительно Тибета, Афганистана и Ирана был заключен русско-английский договор, который фактически означал включение России в состав Антанты, или «Тройственного соглашения». В нараставшем соперничестве каждая из великих держав преследовала собственные интересы.

Российская империя, осознавая необходимость сдерживания экспансии Германии и Австро-Венгрии на Балканах и упрочения там собственных позиций, рассчитывала на отвоевание у Австро-Венгрии Галиции, не исключая при этом установления контроля над находящимися во владении Турции черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы.

Британская империя ставила целью устранить главного конкурента – Германию и упрочить собственное положение ведущей державы, сохраняя господство на море. Одновременно Британия планировала ослабить и подчинить своему внешнеполитическому курсу союзников – Россию и Францию. Последняя жаждала реванша за поражение, понесенное в ходе Франко-прусской войны, а главное – хотела вернуть утраченные в 1871 году провинции Эльзас и Лотарингию.

Германия намеревалась нанести поражение Великобритании, чтобы захватить у нее богатые сырьевыми ресурсами колонии, разгромить Францию и закрепить за собой пограничные провинции Эльзас и Лотарингию. Кроме того, Германия стремилась овладеть обширными колониями, принадлежавшими Бельгии и Голландии, на востоке ее геополитические интересы простирались к владениям России – Польше, Украине и Прибалтике, а еще она рассчитывала подчинить своему влиянию Османскую империю (ныне Турцию) и Болгарию, после чего совместно с Австро-Венгрией установить контроль на Балканах. Нацелившись на скорейшее достижение своих целей, германское руководство всячески искало повод для развязывания военных действий, и он в конечном итоге нашелся в Сараево...

«О, что за чудесная война!»

Военная эйфория, охватившая европейские страны, постепенно переходила в военный психоз. В день начала боевых действий император Франц Иосиф обнародовал манифест, в котором в числе прочего содержалась знаменитая фраза: «Я все взвесил, я все обдумал»... В тот же день состоялось заседание российского Совета министров. Военное руководство страны считало необходимым провести всеобщую мобилизацию, призвав в армию 5,5 млн человек. Военный министр В.А. Сухомлинов и начальник Генерального штаба Н.Н. Янушкевич настаивали на этом в надежде на быстротечную (продолжительностью 4–6 месяцев) войну. Германия предъявила России ультиматум с требованием прекращения всеобщей мобилизации в течение 12 часов – до 12.00 1 августа 1914 года. Срок ультиматума истек, и Россия оказалась в состоянии войны с Германией.

Дальнейшие события развивались стремительно и неотвратимо. 2 августа Германия вступила в войну с Бельгией, 3 августа – с Францией, а 4 августа в Берлине было получено официальное уведомление о начале военных действий против нее Великобританией. Таким образом, дипломатические баталии в Европе сменились кровавыми сражениями на поле боя.

Вероятно, высшее руководство Германии и Австро-Венгрии не представляло себе, к каким катастрофическим последствиям приведут их действия, но именно политическая недалекость Берлина и Вены сделала возможным столь роковое развитие событий. В условиях, когда еще оставалась возможность разрешения кризиса мирным путем, ни в Германии, ни в Австро-Венгрии не нашлось ни одного политика, который бы выступил с подобной инициативой.

Интересно, что между Германией и Россией к началу XX столетия не было таких непреодолимых противоречий, которые неизбежно должны были перерасти в столь масштабное военное противостояние. Однако было очевидно стремление Германской империи к европейскому и мировому господству. Схожими амбициями руководствовалась и Габсбургская империя. В условиях усиления их военно-политической мощи ни Россия, ни Франция, ни тем более Великобритания не могли позволить себе оказаться на вторых ролях. Как заметил по этому поводу российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов, в случае бездействия пришлось бы «не только отказаться от вековой роли России как защитницы балканских народов, но и признать, что воля Австрии и стоящей за ее спиной Германии является законом для Европы».

«Война до победного конца!»

К началу августа 1914 года перспектива «большой европейской войны» была налицо. Главные державы противоборствующих союзов – Антанты и Центрального блока – начали приводить свои вооруженные силы в боевую готовность. Миллионные армии выходили на исходные боевые позиции, а их военное командование уже предвкушало скорую победу. Тогда мало кто мог предположить, насколько она недостижима...

В том, что дальнейшие события августа 1914-го развернулись по тому сценарию, которого никто не мог и предположить, на первый взгляд не было никакой логики. В действительности же такой их поворот был предопределен целым рядом обстоятельств, факторов и тенденций.

8 августа представители большинства политических партий и объединений выразили на заседании российской Государственной думы верноподданнические чувства императору, а также веру в правоту его действий и готовность, отложив внутренние разногласия, поддержать солдат и офицеров, оказавшихся на фронтах. Общенациональный лозунг «Война до победного конца!» был подхвачен даже либерально настроенными оппозиционерами, которые еще совсем недавно ратовали за сдержанность и осторожность России во внешнеполитических решениях.

После объявления Высочайшего манифеста о войне со всех уголков страны, из всех губерний в Санкт-Петербург хлынули заверения в верноподданнических чувствах. Через неделю пришли ответные телеграммы: «Благодарю население губернии за его преданность и готовность послужить Мне и Родине. Николай».

Часть 2

Великие армии. «Веет ветром от шага полков»

Следует знать, что война всеобща!
Гераклит Эфесский

Накануне войны все противоборствующие стороны не увеличивали резко численность своих армий. Основное внимание было уделено совершенствованию системы мобилизации населения и увеличению стратегических мобилизационных запасов.

Состояние мобилизованных вооруженных сил противоборствующих сторон на начало войны

С началом мобилизации стороны начали переброску войск в районы развертывания. Германское командование развернуло против Франции 7 армий и 4 кавалерийских корпуса, до 5000 орудий, всего группировка германских войск насчитывала 1 600 000 человек. Германское командование планировало нанести сокрушительный удар по Франции через территорию Бельгии. Однако несмотря на то, что все основное внимание германского командования было приковано к вторжению в Бельгию, германцы принимали все меры для того, чтобы не дать французской армии, наступавшей в Эльзас-Лотарингии, захватить этот регион.

Британская конница в Первую Мировую войну

Германским войскам противостояли французские, бельгийские и британские войска. Французская армия была развернута в составе пяти армий и одного кавалерийского корпуса, при 4000 орудиях. Численность французских войск составляла 1 300 000 человек. В связи с наступлением германской армии через территорию Бельгии на Париж французскому командованию пришлось отказаться от предусмотренного перед войной «плана № 17», который предполагал захват Эльзаса и Лотарингии. В связи с этим окончательные районы расположения французских армий и их состав в конце августа значительно отличались от намеченных мобилизационным «планом № 17».

Бельгийская армия была развернута в составе шести пехотных и одной кавалерийской дивизий, при 312 орудиях. Численность бельгийских войск составила 117 тыс. человек.

Британские войска высаживались во французских портах в составе двух пехотных корпусов и одной кавалерийской дивизии. Лишь к 20 августа английские войска численностью 87 000 человек, при 328 орудиях сосредоточились в районе Мобеж, Ле-Като. Стоит отметить, что у союзных войск не было единого командования, что самым отрицательным образом сказывалось на действиях войск Антанты.

К концу развертывания силы сторон численно были примерно равны (1 600 000 германских войск против 1 562 000 войск союзников). Однако стратегическая инициатива была на стороне германцев. Их развернутые войска представляли почти сомкнутую сосредоточенную силу. Войска же союзников имели неудачное расположение. Линия фронта французских войск загибалась от Вердена на северо-запад вдоль француско-бельгийской границы и обрывалась у Ирсона. В районе Мобежа развертывались британские войска, бельгийская армия имела свой собственный район развертывания.

Как видим, Антанта изначально имела военный потенциал, заметно превосходящий потенциал Центральных держав, как демографический, – так и в области вооружений (кроме тяжелой артиллерии, где огромное преимущество имела Германия). В ходе войны ресурсы Тройственно-Четверного союза лишь истощались, в то время как ресурсы Антанты постоянно возобновлялись.

Часть 3

«Свежая и веселая» война. Кровавый тупик

Война возникает по всякому поводу, если того желает один из противников.

Маршал Фош

Накануне войны все рассчитывали на быструю и «веселую» войну, которая «освежит застоявшуюся кровь» Старого Света. Предполагалось коллективное поигрывание мускулами и легкое кровопускание друг другу. Однако весь ход этой войны оказался абсолютно непредсказуемым и непредвиденным для всех политиков и военных.

Продолжительность войны

«Война – это скучно, если длится долго».

Наполеон

Участники войны рассчитывали на завершение боевых действий в течение нескольких месяцев. Все были глубоко убеждены в ее непродолжительности – никто не предвидел четырехлетнюю кровавую бойню. Вступившие в нее страны пусть и по-разному, но готовились к войне скоротечной и маневренной. Если французы, например, уповали на «наступательный дух», то германская пехота основательно готовилась к «продвижению» огня – отрабатывая стрелковую подготовку подразделений, передвижения редкими цепями с постепенным их усилением, окапывание.

Во Франции некоторые энтузиасты, подбодренные накатывающейся массой русской армии (так называемым «русским паровым катком»), видели себя уже через три недели в Берлине.

Российский Генеральный штаб также рассчитывал на быстротечную войну – продолжительностью 4–6 месяцев.

Особенно уверены были в скорой победе германские генералы, разработавшие план «молниеносной войны». Германия планировала провести свой первый в XX веке «блицкриг» за 6–8 недель! После молниеносного разгрома Франции Германия рассчитывала столь же быстро победить и Российскую империю. Германский кайзер Вильгельм II, обращаясь к войскам, направлявшимся на фронт, заявил: «Солдаты, прежде чем листья падут с этих лип, вы вернетесь домой с победой». Кайзер и не подозревал, что через четыре года в побежденной Германии произойдет революция, а он сам еле унесет ноги от восставших рабочих и солдат, чтобы спастись в нейтральной Голландии...

В итоге все противники планировали воевать от 2 до 6 месяцев, в худшем случае – до 12. Но даже эти планы военных ведомств никак не согласовывались с действиями министерств финансов, торговли и промышленности, да и просто с состоянием национальной экономики. Результат оказался весьма плачевным.

«Русский паровой каток»

В Европе в своих надеждах на победу в войне больше всего уповали именно на пресловутый «русский паровой каток» и «бесчисленные азиатские орды»! Русский колосс оказывал волшебное действие на Европу. На шахматной доске военного планирования огромные размеры и людские резервы этой страны имели самый большой вес. Несмотря на ее неудачи в японской войне, мысль о «русском паровом катке» утешала и ободряла Францию и Англию.

Кавалерийская лавина казаков производила такое сильное впечатление на европейские умы, что многие газетные художники рисовали ее с подробнейшими деталями, находясь за тысячу километров от русского фронта. Казаки и неутомимые миллионы упорных, терпеливых русских мужиков, готовых умереть, создавали стереотип русской армии. Ее численность вызывала ужас: 1 423 000 человек в мирное время, еще 3 115 000 при мобилизации составляли вместе с 2 000 000 территориальных войск и рекрутов 6 500 000 человек.

Русская армия представлялась гигантской массой, пребывающей в летаргическом сне, но, пробужденная и пришедшая в движение, она неудержимо покатится вперед, волна за волной, невзирая на потери, заполняя ряды павших новыми силами. Усилия, предпринятые после войны с Японией для устранения некомпетентности и коррупции в армии, привели, как думали в Европе, к некоторому улучшению положения. «Каждый французский политик находился

под огромным впечатлением от растущей силы России, ее огромных ресурсов, потенциальной мощи и богатства», – писал сэр Эдуард Грей в апреле 1914 года в Париже, где он вел переговоры по вопросу заключения морского соглашения с русскими. Он и сам придерживался тех же взглядов. «Русские ресурсы настолько велики, – сказал он как-то президенту Пуанкаре, – что в конечном итоге Германия будет истощена даже без нашей помощи России».

«Война заводов» и «война ресурсов»

С началом «траншейного сидения» быстро стало ясно, что в затяжной позиционной войне выиграет не тот, кто был сильнее к началу войны, а тот, у кого, в конце концов, окажется больше ресурсов – войск, вооружения, боеприпасов, продовольствия, нефти, угля, металла. Война быстро превратилась из «войны армий» в «войну ресурсов». И в этих условиях последующая блокада Германии союзниками сыграла важную роль в их грядущей победе. В то время, когда союзников подпитывали не только их колонии, но и практически весь мир, Германия медленно задыхалась в тисках континентальной блокады.

«Винтовочный голод»

«Винтовки сейчас дороже золота».
Военный министр генерал Поливанов

Катастрофа в отношении вооружения, понесенная армиями в эту войну, первоначально зависела не от качества оружия, а от его количества. Уже через несколько месяцев в русских войсках стало не хватать винтовок. Вследствие напряженности и непрерывности боев и массовости потерь убыль винтовок оказалась громадной: она во много раз превысила все расчеты мирного времени. Маршевые пополнения, отправлявшиеся на фронт для укомплектования полков, шли лишь частично вооруженными, имея винтовок на половину или даже четверть личного состава, а вскоре и совсем без оружия, в надежде получить его на фронте из числа исправляемого в передовых оружейных мастерских. Были пехотные полки, в которых в 1915 году находилось всего 25 % полагающегося им по штату оружия. В прифронтовой полосе в запасных батальонах было громадное количество безоружных солдат.

До июля 1914 года ежемесячную потребность исчисляли в 52 000 винтовок и 50 млн патронов, с 1 января 1916 года – уже в 200 000 винтовок и 200 млн патронов, т. е. вчетверо больше. Запланированной производительности в 60 000 винтовок в месяц три русских оружейных завода достигли лишь в июне 1915 года неимоверным напряжением сил и затратой средств.

«В поисках оружия» – именно так обозначил В.Г. Федоров многочисленные заботы «по добыванию» оружия для русской армии, которые охватили большинство офицеров и чиновников. России катастрофически не хватало всего, что было необходимо для войны. В русской армии запасы оружия и боеприпасов никак не отвечали военным условиям. Но, так или иначе, но к концу 1916 года ценой титанических усилий «винтовочный голод» был почти утолен.

Что же касается союзников и противников России, то их возможности по мобилизации национальной промышленности оказались куда более значительными. Франция подготовилась к войне хоть и не лучше, но французская промышленность сумела быстро развернуть производство оружия. Германия к середине 1916 года поставила его массовое производство на поток с привлечением не только частной оружейной, но и гражданской промышленности, подняв выпуск одних только винтовок в 10 раз. Таким образом, Первая мировая оказалась не просто войной машинного периода, но и первой «войной заводов».

Устаревшее и трофейное оружие использовали все армии; немцы, например, слали на фронт винтовки Маузера 1871–1884 годов, переделывали трофейные русские трехлинейки.

Во всей остроте встал перед Россией и Западом вопрос военного оснащения гигантских людских масс России. Русской армии были необходимы миллионы винтовок и тысячи пушек. Сменивший Сухомлинова на посту военного министра генерал Поливанов записывает в дневнике: «Винтовки сейчас дороже золота». Для того чтобы западная помощь была эффективной, следовало, во-первых, определить нужды России. Во-вторых, закупки в Британии и Соединенных Штатах требовали жесткой централизации: они требовали единоначалия. Китченер попросил великого князя Николая Николаевича прислать в Англию артиллерийского специалиста с «диктаторскими» в отношении закупок полномочиями.

8 марта 1915 года Китченер заказал для русской армии в США у фирмы «Вестингауз» один миллион винтовок, а у фирмы «Бетлехем стил» пять миллионов трехдюймовых снарядов. Зияющим местом русско-западных отношений стал провал с выполнением русского заказа британской компании «Виккерс». Эта фирма задолго до 1914 года заняла совершенно особое место в военном оснащении России, получив фактическую монополию на производство орудий для русской армии. В 1911 году она активно участвовала в создании военно-морской

базы в Николаеве, а двумя годами позже помогла в создании Царицынского артиллерийского завода. Русское правительство официально определило «Виккерс» как «единственную фирму, способную дать совет и осуществить руководство в создании русской индустрии вооружений от начала до конца». Но даже масштабного приложения ресурсов этой крупной фирмы оказалось недостаточно для подготовки многолетней войны на выживание. Следовало думать о мобилизации собственных возможностей.

В начале 1915 года под руководством великого князя Сергея Михайловича (бывшего генерального инспектора артиллерии) была создана Особая распределительная комиссия по артиллерийской части. Перед ней официально была поставлена задача: покончить с неэффективностью работы промышленности и «ликвидировать конфликт» между фронтом и тылом. Обстановка в комиссии была почти панической. Из заказанного Китченером миллиона винтовок первая половина должна была поступить в Россию лишь к маю 1916 года. Не дала результата и попытка найти «диктатора снаряжений». Генерал Тимченко-Рубай, посланный в Лондон, с одной стороны, имел ограниченные полномочия, а с другой – не проявил необходимой твердости характера и расторопности.

Обратившись к «Виккерсу», Китченер убедился, что фирма находится на грани перенапряжения. Требования к ней превосходили ее возможности. Она снабжала быстро растущую британскую армию, и выполнение заказа восточного союзника было для нее в данной ситуации за пределами возможного. Во второй половине марта великий князь Сергей Михайлович окончательно пришел к выводу, что нужно покупать на Западе производственные мощности – то есть сами заводы – и производить вооружение в самой России. Реализация этой идеи была возложена на генерал Маниковского, ставшего в июне 1915 года руководителем Главного артиллерийского управления.

«Снарядный голод»

Все воюющие стороны накопили накануне войны достаточные, как предполагалось, стратегические запасы артиллерийских снарядов, которых должно было хватить на всю войну, а именно 1000–1300 снарядов на орудие. В ходе войны при интенсивной артподготовке одно орудие расстреливало такое количество снарядов за 2 дня!

Один из русских военачальников писал: «Мы начали войну, имея максимальное число заготовленных снарядов на орудие 1300, в то время как Германия – 980, Австро-Венгрия – 600. Уже в сентябре 1914 года во Франции и Германии ощущался недостаток снарядов. Но в то время, когда наши враги и наши союзники сделали из этого надлежащий вывод – мы продолжали роскошествовать, ничем не увеличивая пополнения».

Выяснилось, что траншейная война требует чудовищного расходования снарядов атакующей стороной.

Тяжелая артиллерия должна была выбросить совершенно апокалиптическое количество чугуна, для того чтобы разрушить неприятельские заграждения и, внеся сумятицу в неприятельские окопы, подготовить условия для атаки. Например, в сражении на Сомме осенью 1916 года французы накопили 6 млн снарядов – столько, сколько Франция израсходовала за весь 1914 год. На каждый погонный метр Западного фронта в сутки выбрасывалась тонна стали!

Сразу после начала войны русская армия стала испытывать острый снарядный голод. По довоенным расчетам, на месяц войны необходимо было 0,5 млн 3-дм (76-мм) снарядов, а к концу августа 1914 года израсходовали уже 1,5 млн штук. Примерно в таком же положении оказались и французы, гораздо быстрее мобилизовавшие промышленность для выполнения военных заказов. Были срочно разработаны упрощенные образцы боеприпасов, пригодные для массового производства на срочно приспособленных гражданских заводах.

В России поставка 76-мм снарядов почти весь первый год войны удовлетворяла лишь около $\frac{1}{15}$ потребности армии. При таких условиях естественна была невозможность осуществления сколько-нибудь широких оперативных замыслов. Благодаря затишью на фронтах с переходом к позиционной войне и усилившемуся поступлению снарядов русская армия лишь к третьему году войны стала довольно богата выстрелами к 76-мм пушкам. К февралю 1916 года на фронтах (кроме Кавказского) состояло в среднем по 1250 выстрелов на каждое 76-мм орудие; к концу же года – в декабре – запас достиг до 2700 патронов на 76-мм пушку. В связи с накоплением запаса 76-мм патронов расход их чрезвычайно увеличился в период интенсивных боевых операций первой половины 1916 года.

Во время брусиловского наступления на Юго-Западном фронте при прорыве укрепленной полосы у деревни Сопанов одна из батарей ударной группы за два дня боя, 22 и 23 мая, выпустила свыше 3000 снарядов. По сравнению с тратой снарядов французской и германской артиллерии этот расход – по 250 снарядов на пушку в день боя – вовсе не является чрезмерным. Боевых припасов в русской артиллерии хватало лишь для единичных подобных случаев. Уже 25 мая, при развитии дальнейших действий прорыва у деревни Сопанов по овладению соседним участком неприятельской позиции, артиллерия была сильно ограничена боевыми припасами. Результатом подобных вынужденных действий артиллерии явились огромные жертвы со стороны ведших атаку частей 35-й пехотной дивизии...

На Западе надежды перемежались с почти паническим восприятием происходящего. С одной стороны, в войну против Центральных держав 23 мая 1915 года вступила Италия. С другой стороны, союзники с тревогой наблюдали за кризисом на Востоке, где собственно территории России впервые после Наполеона стал угрожать противник. Запад не был просто наблюдающей стороной. Так, производство снарядов в России зависело от деталей, поставляемых британскими фирмами, а задержка этих поставок ослабляла русское сопротивление. К примеру, в марте Петроград запросил 5 миллионов трехдюймовых снарядов, но британская фирма «Виккерс» не сумела выполнить контракт. Возможно, официальный, правительственный Лондон не сумел вовремя подстегнуть основных военных производителей из-за того, что посол Бьюкенен сообщал (24 февраля), что русская армия будет готова к наступлению лишь через несколько месяцев – именно тогда ей и понадобятся британские снаряды. Острее других чувствовал грядущую беду Ллойд Джордж. В начале марта 1915 года он потребовал создания специальной союзной организации, координирующей всю военную промышленность Запада.

Немалые усилия привели к тому, что ежедневное производство снарядов достигло 35 000. Русские заводы стали производить в месяц 67 000 винтовок, заграничные поставки составляли 16 000 единиц в месяц – общее число 83 000. А немцы между тем усиливали давление на фронте. Если «Виккерс» не поставит снаряды в марте, писал великий князь Китченеру, русская армия не сможет устоять летом 1915 года. Дефицит вооружений пришелся на период самого жесткого напряжения на русско-германском фронте.

«Патронный голод»

С запасом патронов в России дело обстояло не лучше. Даже по заниженным нормам винтовочных патронов требовалось 3 млрд 346 млн штук, запланировали же около 3 млрд, но вот заготовить успели только 2 млрд 446 млн штук. При этом умудрялись еще и передавать оружие за границу. Так, в 1912 году отпустили Болгарии 50 000 трехлинеек и 25 000 берданок, в 1913-м – Монголии 10 000 трехлинеек и 9 млн патронов, перед самой войной – Сербии 120 000 трехлинеек и 200 млн патронов, да еще Черногории 21 млн патронов.

Характерен следующий диалог:

- Вы работаете над автоматической винтовкой?
- Да, Ваше Величество.

- Я против ее введения в войска.
- Осмелюсь спросить, Ваше Величество, почему?
- Да для нее не хватит патронов...

Такая беседа состоялась 21 февраля 1912 года в аудитории Михайловского артиллерийского училища между полковником В.Г. Федоровым и императором Николаем II. Вопрос касался самой актуальной тогда темы – оснащения армии автоматическим оружием и связанной с этой проблемой задачи обеспечения патронами, которых и так не хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.